

1. Марц Э. Инклюзивное трудоустройство: адаптация рабочих мест и барьеры на пути к трудоустройству российских инвалидов. http://rabota.Perspektiva_inva.ru-[эл.ресурс]

2. Постановление Правительства РФ от 21.06.2010 № 470 "О внесении изменений в федеральную целевую программу "Социальная поддержка инвалидов на 2006 - 2010 годы".

3. Стенографический отчет о заседании Совета по делам инвалидов. М., 2009. <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2009/04/214924.shtml> - [эл. ресурс]

4. Федеральный закон "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изменениями на 24.07.2009)// Собрание законодательства РФ, 27.11.1995, N 48, ст. 4563

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ: ТРАДИЦИИ И НОВАЦИИ

Абушкин П.Г.,
г. Екатеринбург

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФЕТИШ НА СЛУЖБЕ СОЦИАЛЬНОГО

В современной российской действительности повсеместно утверждается мысль о том, что найден тот основной и спасительный источник, своего рода фармакон современности - проект модернизации. Выявлению категории фармакона посвящены лучшие страницы книги Ж. Деррида «Dissemination»[1]. Фармакон одновременно яд и лекарство; искусство его приготовления состоит в дозировке. Фармакон смирения, для того чтобы воздействовать эффективно, должен содержать легкие галлюциногенные компоненты. Речь идет о своеобразной оптике преломления восприятия, заменяющей повязку на глазах.

Но модернизация лишена этого аллюра, он лишь иллюзия этой повязки. Модернизация своими корнями уходит в идеи прогресса , линейного

развития , которое представляется к примеру таким мыслителям как Ж.Ф.Лиотар –«снами модерна».⁵ И сны эти однозначно с запахом нафталина. Концепция модернизации коренится и вместе с тем погружена в просветительские аспекты традиции. По существу, она выражает принцип, который уже был выражен в концепции прогресса Просвещения, она заряжена тем же чувством освобождения, что и Просвещение, и, к сожалению, – теми же социальными чувствами, провалами и недостаточностью.

Суть в том, что идея прогресса имеет тенденцию обходить стороной проблему социального характера человека. Модернизацию понимают прежде всего на экономическом, научном и технологическом уровне. Это понятно, поскольку в данных сферах развитие принимает наиболее ослепительное течение. И в то же время характер этих сфер особенно легко способствует формулированию квантифицируемых показателей развития. Как заявляет Ян Келлер³ , сущность модернизации заключается поэтому в императиве модернизации производства (или путем введения новых технологий или введения новых управленческих и организационных элементов), и в требовании утверждения меритократической системы вознаграждения. Когда же теория модернизации упоминает социальные институты, а это всегда встроено в русло идеологического наполнения, межличностные связи или ценностные предпочтения, она всегда переходит от всеобщего точного описания к пространственной артикуляции.

Миф, а именно о мифической конструкции модернизации нам приходится говорить, есть миф Просвещения. Это своеобразная мантра, суть которой повторение, но не повторения как мифа о вечном реальном возвращении, а повторения параноидального, суть которого поток к созданию диспозиции с чем либо или с кем либо. Это стронное стремление к поиску латентного врага, к попытке маргинализировать часть себя. Просвещение, с его понятным вниманием к освобождению индивида от тягостных социальных пут традиционного общества, обладает тенденцией недооценки социального

аспекта экзистенции, недооценки ее поддерживающего характера и значения для подлинного (не только формального) достижения свободы человека. Это его раскол. Но идея постоянного и необходимого прогресса своей линейностью разбивая человека и его желание на запрос и нужду, разбивает и социальную сферу. По сути, систематически сносится и разрушается в процессе модернизации – прежде всего социальная сфера. Глядя на эту проблему и даже в обход идеям консервативного толка, можно все же утверждать, что модернизи даже на своих натальных стадиях окончательно разрушила мир домашнего хозяйства как центр традиционных форм и устоявшихся структур в социальной сфере. Два века спустя под соусом эффективности и выгоды она разрушает мир формальных организаций и переделывает его форму в чрезвычайно нестабильную среду постоянно неустойчивых подвижных аутопоэтическихсетей. Безусловно, некая часть общества при этом выигрывает, так же как в прошлом другие выигрывали при переходе от домохозяйств к организациям. Однако остальная часть общества, а это чаще всего большинство теряет даже то, что им было гарантировано в эпоху организаций. Небольшое число способных индивидов вылетают из демонтированных организаций в мир сетей, где они поднимаются выше, чем это было возможно для них даже на высшей организационной платформе. Остальные теряют точку опоры и падают ниже первого этажа бывших организаций во все увеличивающийся сектор маргинальных и исключенных индивидов.

Каким итогом может быть модернизация институциональной и социальной сферы. Немецкий антрополог Арнольд Гелен, толковавший исторические социальные институты как инструментальную компенсацию человеком собственной биологической ущербности. Культурная традиция — это вроде как костыли для незавершенного Адама, не способного самостоятельно стоять на переднем рубеже реальности. "Интерпретируя человека как «недостаточное существо»[2], «открытое миру» и потому «рискованное», нуждающееся в поддержке извне, Гелен подчеркивает антропологическое,

обусловленное врожденными биологическими предпосылками, происхождение институтов, обеспечивающих нормальное функционирование человеческих обществ. Под институтами он понимает прежде всего некоторые «стереотипные структуры, объективно сложившиеся модели человеческого поведения, упорядочивающие жизнедеятельность людей» [2] и обеспечивающие «стабильные формы общежития». Институты восполняют то, чего человек не мог бы достигнуть вследствие своей недостаточной инстинктивной оснащённости. Они обеспечивают человеку такие же стабильные жизненные структуры, какие природа дала животному, ибо человек «открыт миру», а природа его пластична. «Поэтому уже самую длительность существования института следует рассматривать как ценность» [2]. Тем самым институты приобретают в его концепции фундаментальное антропологическое значение: без них человеческая культура носила бы «хаотический характер», ибо они «внешняя опора человека в мире». Институты складываются, по Гелену, в процессе человеческого общежития «путем стабилизации порядка и правил вследствие их длительного функционирования, механизм управления которыми следует искать в области инстинктов» [2]. Арнольд Гелен, считал, что наиболее эффективно социальные институты действовали в архаическом обществе, выполняя функции компенсации человеческой ущербности. В Новое Время на первый план выходит человеческая субъективность, человек живёт в состоянии хронической рефлексии, он находится в ситуации выбора: он все время пытается сформировать свою идентичность, в то время как раньше она была ультимативно задана традицией. Сама человеческая личность понималась Геленом как индивидуализированная институция, созданная по лекалам традиционного опыта.

Одна из ключевых проблем институционализма — снятие функционального противоречия между волюнтаризмом эмансипированной личности и категорическим императивом общественной системы. Иными словами, как заставить человека продуктивно работать на перспективу

социального развития в ущерб собственным сиюминутным интересам? Человек — филогенетически всей видимости, будут складываться новые формы высокотехнологичного общественного контроля и публичной юстиции, адекватные структурным вызовам эпохи социального постмодерна. Это, в свою очередь, неизбежно связано с повышением уровня саморефлексии оперативного звена, играющего роль своеобразного нового господства.

Институты дают стабильность нашей психике, и даже душевное здоровье зависит от прочности институтов — они защищают нас от себя самих. Они необходимы уже для того, чтобы у человека имелаась идентичность: «Человек не знает, кем и чем он является, а потому он не может себя реализовывать непосредственно, он должен опосредовать себя институтами». Сама человеческая личность определяется Геленом как «институт в единственном числе [4]. Не «искусственная» культура подавляет человека и «отчуждает» его от собственной «природы». Культура «естественна» для человека, а ее кризис ведет к примитивизации поведения и к варварству, которые являются прямыми следствиями отказа от традиции, распада системы норм и правил. Человек дорого платит за распад институтов нравственности, семьи, религии. Модернизация институциональной и социальной сферы, это превращение социальных институтов в социальные сети. В то же время, однако, мир сетей драматически будит сомнения в социальном порядке, который современная эпоха провозглашала как некий компромисс в попытке и дальше поддерживать социальное бытие другими средствами, отличными от традиционных. Высокая степень эффективности социальных сетей базируется на экстернализации издержек (расходов), связанных с действиями индивидуальных участников. Каждый индивид обязан повышать его/ее способность быть занятым по найму и расширять портфель его/ее проектов (планов). Если кто-то по каким-то причинам неспособен к этому, то он быстро маргинализировался и исключался, что в определенной мере снизил способность для восприятия нового и предложения проектов. Говорить о

модернизации социального не представляется без изменений культурного потенциала и культурной основы, но можно ли модернизировать культуру, или же это всего лишь иллюзии основа которых полномасштабнаяэкстернальность экономического сектора в другие вне экономические секторы общества. Где итогом всегда является выдача диагноза декларируемого как старомодно, неэффективно и расточительно.

Литература

1. Деррида Ж. О грамматологии. Пер. Н.С. Автономовой. М., 2000.
2. Куркин, Б. А. Концепция государства в философской антропологии А. Гелена /Б. А. Куркин.//Правоведение. -1981. - № 3
3. Ян Келлер. модернизация – гуманизация общества или коррозия бытия?<http://www.isras.ru/files/File/Socis/2002-07/keller.pdf>
4. Части 1, 2, 3. Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 152–302http://anthropology.ru/ru/texts/gelen/system_1.html
5. Лиотар Ж.Э. Состояние постмодерна. Алетейя СПб., 1998г

Артеменков Ф.А.,
г. Екатеринбург

СОЦИАЛЬНЫЕ СТРАХИ КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Кризисное сознание, мироощущение сопровождает человечество на всех этапах его исторического развития. Среди основных характеристик современности можно выделить масштабные внезапные перемены, происходящие в короткий промежуток времени, разрушение целостности основных социальных групп, утрату веры в устойчивые образцы социального поведения, предсказуемость социальной жизни.

Глобальные трансформационные процессы отражаются в сознании каждого члена общества, что выражается в утрате адаптационных механизмов,